

УДК 343.121

Лапич Наталья Дмитриевна

магистрант,
кафедра уголовного процесса и прокурорского надзора,
Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: Lapich.ND@yandex.ru

Буфетова Марьям Шамильевна

кандидат юридических наук, доцент,
кафедра уголовного процесса и прокурорского надзора,
Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: bufetovams@bgu.ru

ЗАЩИТНИК И ЕГО ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. Вопрос о процессуальном статусе защитника в уголовном судопроизводстве всегда вызывал дискуссии среди учёных-процессуалистов, поскольку государством гарантируется право каждого на квалифицированную юридическую помощь, и в этой связи возникает необходимость чёткого определения критериев, которым должен соответствовать субъект, выступающий в качестве защитника по уголовному делу. Автор обосновывает необходимость закрепления легального определения термина «квалифицированная юридическая помощь».

Ключевые слова: защитник, адвокат, право на защиту, квалифицированная юридическая помощь, уголовное судопроизводство.

Natalya D. Lapich

Master's Degree Student,
Department of Criminal Procedure and Prosecutorial Supervision,
Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation,
e-mail: Lapich.ND@yandex.ru

Maryam Sh. Bufetova

PhD in Law, Associate Professor,
Department of Criminal Procedure and Prosecutorial Supervision,
Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation,
e-mail: bufetovams@bgu.ru

THE DEFENDER AND HIS PROCEDURAL STATUS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract. The issue of the procedural status of a defender in criminal proceedings has always caused discussions among procedural scientists, since the State guarantees everyone's right to qualified legal assistance, and in this regard, there is a need for a clear definition of the criteria to be met by the subject acting as a defender in a criminal case. The author substantiates the need to consolidate the legal definition of the term “qualified legal assistance”.

Keywords: defender, lawyer, right to defense, qualified legal assistance, criminal proceedings.

Конституция Российской Федерации равным образом защищает права и свободы всех граждан, создавая необходимые условия для их реализации [1]. Это положение находит свое закрепление не только в национальном законодательстве, но и в нормах международного права. Преамбула Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» (далее по тексту – Постановление Пленума № 29) гласит, что обеспечение права на защиту является обязанностью государства и неотъемлемым условием справедливого правосудия [2]. Правовая природа рассматриваемого правомочия характеризуется тем, что оно не связывается с финансовыми возможностями лица и не может быть ограничено какими-либо условиями. Следует подчеркнуть, что в науке уголовно-процессуального права всегда пользовались особой актуальностью вопросы, связанные с участием защитника в уголовном процессе.

Все вышеизложенное с очевидностью указывает на повышенную актуальность темы настоящего исследования.

Статья 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ) в качестве защитника называет лицо, которое на профессиональной основе осуществляет защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых, тем самым оказывая им юридическую помощь по уголовному делу [4]. Из анализа нормы статьи 49 УПК РФ вытекает, что понятие «защитник» не соответствует нынешним реалиям и нуждается в корректировке.

Отметим, что УПК РФ не ограничивает круг потенциальных защитников в уголовном процессе, но вместе с тем искусственно сужает данное понятие, указывая только на подозреваемых и обвиняемых. Действующая редакция закона не учитывает, что иные участники уголовного процесса, чьи права в той или иной степени затрагиваются при осуществлении производства по уголовному делу, также нуждаются в защите.

Еще в 2000 г. Конституционный Суд РФ указал: «Поскольку конституционное право на помощь адвоката (защитника) не может быть ограничено федеральным законом, то применительно к его обеспечению понятия «задержанный»,

«обвиняемый», «предъявление обвинения» должны толковаться в их конституционно-правовом, а не в придаваемом им УПК РСФСР более узком смысле» [5].

Поэтому представляется целесообразным при решении вопроса о праве на защиту учитывать, затрагиваются ли права и свободы конкретного лица при отправлении уголовного судопроизводства, и, следовательно, исходить, не из формального, а фактического положения лица.

Впоследствии эта позиция нашла свое отражение в ранее упомянутом Постановлении Пленума № 29, где указывалось, что право на защиту имеет всякое лицо, права и свободы которого затрагиваются или могут быть затронуты действиями и мерами «направленной против него обвинительной деятельности, независимо от его формального процессуального статуса».

Другим проблемным вопросом является степень профессионализма защитника, и допустимость привлечения в качестве защитника лица, не обладающего специальными знаниями в области юриспруденции, и не имеющего статуса адвоката. Исходя из буквального толкования статьи 49 УПК РФ следует, что единственным критерием при выборе защитника является волеизъявление самого обвиняемого или подозреваемого. Таким образом, защитником может быть как профессиональный адвокат, так и лицо, не имеющее отношения к юриспруденции.

Действующее законодательство в качестве единственно возможного профессионального представителя со стороны защиты называет адвоката. Это обусловлено повышенными требованиями к получению статуса адвоката: обязательное наличие высшего юридического образования, стаж работы не менее пяти лет, отсутствие судимости, положительная сдача квалификационного экзамена, в ходе которого оцениваются знания и профессиональные навыки, позволяющие выработать правильную стратегию защиты по уголовному делу.

Традиционно в роли защитника выступают адвокаты, однако в некоторых случаях наряду с последним к защитникам может быть отнесён один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. Такое процессуальное действие оформляется определением или постановлением суда. Если дело находится в производстве у мирового судьи, то указанные лица допускаются к участию в процессе вместо адвоката, заменяя его.

При этом лицо, обвиняемое или подозреваемое в совершении преступления должно в полной мере осознавать все риски столь непрофессионального подхода к своей защите. В научной литературе можно встретить вполне обоснованную позицию о том, что такие ходатайства заявляются с целью получения неограниченного количества свиданий [6, с. 231].

В Постановлении Пленума № 29 отмечается, что суд, разрешая ходатайство о допуске в качестве защитника лица, не являющегося адвокатом, должен установить факт отсутствия обстоятельств, исключающих участие защитника в деле, а именно: выяснить, не возражает ли такое лицо выступать защитником, а также учитывать сложность и особенности обвинения и наличие у этого лица возможности эффективно и квалифицированно осуществлять защиту прав обвиняемого.

Суды в подобных случаях оценивают потенциального защитника с позиции реальной возможности оказывать юридическую помощь. Однако этот процесс не регламентирован УПК РФ, и поэтому, у суда нет иных инструментов «проверки», кроме как запросить диплом о высшем образовании по юридической специальности, а также наличие опыта работы в той или иной области юриспруденции [7, с. 17]. При этом, последнее основание весьма условно, поскольку суд не располагает возможностями по проверке достоверности сведений об опыте защитника.

Автор настоящего исследования полагает такие меры недостаточными для оказания действительно квалифицированной помощи, поскольку наличие диплома по юриспруденции не может гарантировать нужный объем знаний в области уголовного права и процесса, а наличие опыта работы в юридической сфере еще не говорит о том, что субъект обладает необходимыми практическими навыками. Также следует отметить, что еще одной важной гарантией оказания квалифицированной юридической помощи адвокатом выступает ответственность за качество оказываемых им услуг, предусмотренная федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [8].

В литературе нет общего мнения по вопросу участия непрофессионального защитника в уголовном процессе.

Некоторые авторы занимают категоричную позицию и утверждают, что следует отказаться от возможности допуска в качестве защитников любых лиц, кроме адвокатов [9, с. 42]. Это утверждение было положено взять за основу проекта Федерального закона об оказании квалифицированной юридической помощи в РФ в 2008 г. Законопроект был подвергнут критике, поскольку вводит так называемую «адвокатскую монополию» на представительство в судах.

Ряд исследователей, напротив, не отрицают саму возможность существования института дополнительного (субсидиарного) защитника и предлагают принять меры по его усовершенствованию путём закрепления конкретного перечня лиц, которые могут выступать в этой роли и обозначить критерии, на которые будет опираться суд в ходе решения вопроса о допуске субсидиарного защитника к участию в процессе. Среди учёных можно встретить предложение о возможности участия субсидиарного защитника наряду с адвокатом только на стадии предварительного расследования, а в ходе судебного разбирательства поручить ведение дела исключительно адвокату ввиду его профессионализма и опытности [10, с. 11].

Автор настоящего исследования придерживается первой позиции и аргументирует это следующим. Конституция РФ гарантирует право каждого именно на получение квалифицированной юридической помощи. Следовательно, качество её оказания должно обеспечиваться государством. Однако сложность проблемы обусловлена и тем, что в настоящее время отсутствует легальное закрепление понятия «квалифицированная юридическая помощь». В связи с этим, представляется целесообразным принять закон «О квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации», проект которого был разработан еще в 2008 г., однако не получил дальнейшего развития.

Принятие вышеупомянутого закона послужило бы устойчивой основой для развития и укрепления института защитника в уголовном судопроизводстве, а также способствовало бы повышению качества правовой защиты граждан путём ограждения их от низкоквалифицированных и недобросовестных юристов, преследующих своей целью исключительно высокие гонорары и халатно относящихся к осуществлению своих обязанностей.

Помимо этого, возвращаясь к проблеме круга лиц, чьи права и свободы затрагиваются при осуществлении производства по уголовному делу, предлагаем изложить ч. 1 ст. 49 УПК РФ в следующей редакции: «Защитник – это лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу».

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (ред. от 04.10.2022 г.) // Российская газета. – 1993 – № 237.
2. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 9.
3. Медведева Н. С. Процессуальное положение и практика деятельности защитника в уголовном судопроизводстве / Н. С. Медведева // Судья. – 2016. – № 8. – С. 221-225.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. Закон РФ от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Ведомости Федерального Собрания РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 1.
5. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова : постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 г. № 11-П // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30320.pdf> (дата обращения: 09.10.2023).
6. Попов А. М. Защитник, кто он: адвокат, юрист, близкий родственник? / А. М. Попов, М. А. Ментюкова // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 3. – С. 228–234.
7. К вопросу об оценке обоснованности доводов против введения «адвокатской монополии» в Российской Федерации / И. А. Громов, П. М. Добрынин, И. А. Косарев, А. В. Рагулин // Евразийская адвокатура. – 2017. – № 4 (29). – С. 11–21.
8. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федер. Закон РФ от 31 мая 2002 № 63-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23. – ст. 2102.

9. Беляева Е. С. Проблема участия «иного» лица в качестве защитника в уголовном судопроизводстве / Е. С. Беляева, А. В. Ципелева // Отечественная юриспруденция. – 2020. – № 3 (42). – С. 42–43.

10. Лифанова М. В. Актуальные вопросы статуса защитника в уголовном судопроизводстве современной России / М. В. Лифанова // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 1. – С. 116– 129.